

УДК 81.38/42

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-78-86

ДЕВИАНТНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТЕВОЙ ПЕРЕПИСКИ: ФАКТОРЫ ДИСКУРСИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ*

А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск

Анализ факторов дискурсивной обусловленности и форм проявления отклоняющегося от социальных норм (девиантного) речевого поведения пользователей интернет-переписки является актуальным как в плане соответствия проблематике ряда направлений современной лингвистики (в частности, лингвоперсонологии), так и с точки зрения разработки практико-ориентированных рекомендаций относительно взаимодействия с «трудными» людьми в пространстве сетевой интеракции. В перечне дискурсообразующих факторов, определяющих появление в интернет-коммуникации разных форм репрезентации девиантного речевого поведения (спама, троллинга, эльфинга, кибербуллинга и пр.), выделяются такие черты сетевого взаимодействия, как анонимность, опосредованность, дистанцированность, свобода самовыражения, трудность личностной идентификации пользователя и верификации его потенциальных противоправных действий. В качестве материала исследования привлекаются тексты, пересылаемые посредством электронной почты, и переписка пользователей социальной сети Facebook.

Ключевые слова: сетевая переписка, социальные нормы поведения, девиантное речевое поведение, спам-корреспонденция, троллинг, эльфинг, кибербуллинг.

Изучение особенностей коммуникативного поведения языковых личностей в разных сферах дискурсивного взаимодействия определяется сегодня как одна из приоритетных задач лингвистических исследований: *жанроведческих* (А. Г. Баранов, В. Гольдин, В. В. Дементьев, К. А. Долинин, О. Б. Сиротинина, М. Ю. Федосюк, Т. В. Шмелева и др.), *лингвокультурологических* (Б. В. Емельянов, Г. В. Кусов, О. А. Михайлова, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, К. М. Шилихина и др.), *когнитивных* (Л. О. Бутакова, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац и др.), *функционально-прагматических* (Н. Д. Арутюнова, Н. А. Каразия, О. П. Королева, О. А. Луцева, Н. И. Формановская и др.), *социо- и юрислингвистических* (Н. Д. Голев, В. И. Жельвис, Н. В. Муравьева, Л. В. Савельева, А. П. Сквородников, В. С. Третьякова, Т. В. Чернышова, Б. Я. Шарифуллин и др.) и пр.

В рамках активно развивающейся в последнее время *теории языковой личности* (А. А. Ворожбитова, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, В. П. Нерознак и др.) и, в частности, *лингвоперсонологии* (Г. И. Богин, Н. Д. Голев, В. Е. Гольдин, Е. В. Иванцова, К. Ф. Седов и др.) наблюдается устойчивый интерес к изучению речевой деятельности носителей в сфере сетевой коммуникации. При этом Интернет осмысливается не только как интерактивная площадка, способствующая оперативной и результативной передаче информации, удовлетворению потребности общения, но и как особая коммуникационная среда, формирующая оригинальный тип культуры, определяющей многочисленные прояв-

ления сознания и поведения языковых личностей разных типов.

В целях реализации задач социальной коммуникации в интернет-пространстве востребованы различные формы, которые можно в целом определить как *электронные жанры* [1]. В их перечне отметим *электронные эпистолярные тексты* [2], актуальность которых сегодня обусловлена, с одной стороны, их жанровыми свойствами (политематичностью, клишированностью, воспроизводимостью формы, стилевым синкретизмом, полно- и полидискурсивностью), с другой – существующим социально-историческим «заказом». «Эпистолярный квалифицируется исследователями и как материал, и как самостоятельный объект междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук в целом и лингвистики в частности» [3, с. 152]. Подчеркнем, что «современные эпистолярные тексты, особенно электронная их разновидность, не являются «образцовыми» эпистолярными текстами в «классическом» их понимании. Это – модифицированный вариант текстов эпистолярного жанра, особенности которого обусловлены спецификой современной коммуникации. Метаморфозы жанра обнаруживают себя на разных уровнях современного эпистолярного текста. Например, трансформируется его структура: начинает преобладать усеченная модель, «разрешающая» отсутствие некоторых обязательных композиционных компонентов и предельный лаконизм изложения» [4, с. 218]. Тем не менее соответствие статусным жанро- и дискурсообразующим параметрам современные электронно-эпистолярные тексты (иначе *сетевая переписка*) сохраняют.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-04-00216.

Сетевая переписка (письма по электронной почте, включая разные проявления спам-корреспонденции и флуда, а также записи в блогах, чатах, мессенджерах, социальных сетях, на форумах и пр.), опосредующая дистантное взаимодействие разных категорий адресантов и адресатов, позволяет минимизировать усилия, временные и материальные затраты, характеризуется доступностью создания и распространения, оперативностью и эффективностью достижения результата.

Обстоятельства, в которых в ряде случаев разворачивается сетевая переписка, отличаются наличием определенной свободы самовыражения и в целом поведения пользователей, анонимности, неинституциональности общения, «равностатусности» (О. Ю. Усачева), порождающих, в свою очередь, чувства вседозволенности, безнаказанности и объективно – ситуации, сопряженные с трудностью верификации правонарушения или других форм отступления от социальных норм. В результате отсутствия физического контактирования коммуникантов и потенциального «обезличивания» каждого из них (*никнейм* и *аватар* – сетевые имя и изображение пользователя – могут не совпадать с реальными) в сетевой интеракции снимается целый ряд барьеров. Это позволяет индивиду создавать свой образ и «конструировать свою идентичность» (А. Е. Жичкина), исходя исключительно из собственных установок. А. Е. Жичкина, например, описывая результаты эксперимента, целью которого было изучение виртуальной личности подростка, отмечает, что последняя, судя по анализу способов самопрезентации пользователей, «более раскована, является более эпатажной и менее социально желательной по сравнению с реальным и тем более по сравнению с идеальным Я» [5].

Сказанное позволяет утверждать, что Интернет выступает той средой, которая способствует снятию ограничений в коммуникации (самопрезентации индивида и его взаимодействию с другими пользователями), являющихся результатом следования **социальным нормам поведения** – принятым в обществе морально-этическим, правовым и пр. правилам поведения, регулирующим взаимоотношения между членами этого общества. Реальная коммуникация предписывает индивиду соответствующее поведение, которое должно выстраиваться в рамках существующих социальных норм. Общение в сети превращает следование нормам в условность, пользователь освобождается от того, чтобы демонстрировать социально желательное поведение: «Стираются грани допустимого в общении, язык и формы общения становятся все более далекими от культуры и права, а это зачастую ведет к негативности общения... В виртуальном общении проявление агрессии, хамства, злобствования и

т. д. практически не регулируется ни правом, ни культурой, ни моралью» [6, с. 48]; «Все табуированное в общественной этике переносится в интернет-просторы... То, чего нельзя, неприлично делать в реальной жизни, – можно в виртуальной коммуникации» [7, с. 141]. Данное свойство сетевой коммуникации – свобода личностного самовыражения, выходящая в ряде случаев за пределы дозволенного, – закономерно приводит к деструкции в общении, коммуникативным сбоям в виде недопонимания, отсутствия конформизма и толерантности в отношении с другими людьми, а порой – явно агрессивному поведению.

Согласно теории, существующей в рамках социальной психологии, «отклоняющиеся от общепризнанных норм социальные действия, поступки людей или групп, приводящие к нарушению этих норм и вызывающие необходимость соответствующего реагирования со стороны социальной группы или общества в целом» [8, с. 58] принято называть *девиантными*. Проблема *девиации* как отклонения от социальной нормы значительно изучена в психиатрии и социологии [9, 10]. В случае, когда такого рода поведение проявляется в речи (эксплицируется преимущественно посредством речевых единиц), его также можно обозначить как девиантное. В лингвистике последних лет также начинают появляться исследования, посвященные этой проблеме [11].

Если говорить о девиации в сетевой коммуникации, то следует отметить, что **девиантное речевое поведение** демонстрируют те пользователи сети, речевое (и шире – коммуникативное) поведение которых «выходит за рамки норм, установленных в определенной коммуникативной среде» [12, с. 296].

Целый ряд перечисленных выше особенностей интернет-коммуникации (анонимность, свобода самовыражения и пр.) можно рассматривать в качестве *дискурсивных факторов*, обуславливающих широкую распространенность в сети разных *форм* проявления **девиантного речевого поведения** пользователей. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие специфику некоторых форм девиантного речевого поведения пользователей сетевой переписки в соотнесенности с отдельными ее типами.

В числе электронно-эпистолярных текстов сегодня востребованы такие типы текстов, как *письма по электронной почте* и *переписка в социальных сетях*.

В корреспонденции, приходящей на адрес электронной почты пользователя сети, особое место занимает **спам** – массовая рассылка рекламных сообщений, осуществляемая без согласия получателя. Собственный опыт знакомства со спам-корреспонденцией показал, что в числе последней сегодня преобладают коммерческие предложения «выгодно

заработать при минимуме затрат». Число посланий достигает до 25 в день. Приведем примеры:

«Вам начислены комиссионные на сайте Jewellery. Канал Jewellery поможет зарабатывать деньги, просматривая рекламу ювелирных украшений. Это шанс начать новую жизнь в новом году. >>>> все нюансы здесь»; «Активируйте свой личный ключ АНДТВК659936. Надоели приглашения на онлайн-уроки, на которых льют воду и не показывают ничего практического? А как Вам вариант абсолютно бесплатно участвовать в онлайн-шоу, в котором на Ваших глазах откроют монитор своего компьютера, за 10 минут сделают интернет-магазин и получают первую заявку и оплату? Все это всего за полтора часа! Ваша задача просто скопировать и получить такой же результат! Получить Доступ Прямо Сейчас» (здесь и далее в примерах сохраняются авторские орфография и пунктуация) [13].

В качестве маркеров спама используются такие языковые средства, которые способствуют реализации манипулятивных целей: побудительные предложения (*Активируйте свой личный ключ АНДТВК659936*), рекламные клише (*Это шанс начать новую жизнь в новом году*), риторические вопросы (*Надоели приглашения на онлайн-уроки, на которых льют воду и не показывают ничего практического?*), риторические восклицания (*Все это всего за полтора часа!*), лексические единицы, в значении которых присутствуют семы «быстро», «не откладывая», «незамедлительно» (*Получить Доступ Прямо Сейчас*) и др.

Действия спамеров, помимо того, что являются противозаконными (в России спам запрещен «Законом о рекламе» (ст. 18, п. 1)), нарушают нормы социальной интеракции: вызывают раздражение и другие дискомфортные психологические состояния у пользователей, способствуют возникновению перегрузок в работе сети, проникновению вирусов в систему компьютера, влекут за собой оплату ненужного трафика.

Наибольший моральный и материальный вред могут принести пользователям такие разновидности спам-корреспонденции, как «нигерийские письма», фишинг – средства реализации мошеннических действий в сети, направленных на вымогательство денежных средств. Например, в 2005 г. россияне получали письма за подписью Юрия Лагутина, который называл себя представителем Михаила Ходорковского, бывшего руководителя компании ЮКОС. Он просил помочь разместить на зарубежном банковском счете деньги олигарха – \$ 450 млн, за это отправитель получит комиссию 4 %. Мошенники просили жертву сообщить электронный адрес, номер телефона, а также номер банковского счета и пароль к нему. После этого мо-

шенник обещал вновь связаться с получателем и сообщить о деталях сделки [14].

Особую разновидность спам-корреспонденции составляют так называемые «письма счастья», имеющие в мировой культуре давнюю традицию (подробнее [15]). Авторы предлагают получателю переправить определенный текст нескольким адресатам, преследуя цель оказания воздействия на их сознание и подсознание, например:

«Со дня после того, как ты прочитаешь это послание, при условии, что цепь не будет прервана. ты можешь даже не верить в это. Это работает как огромная пирамида мыслей людей. Твоя личная жизнь изменится к лучшему, ты найдешь действительно достойного человека, в течении ближайших 69 часов. И ты увидишь, что произойдет через 3 дня. Увидишь, даже если ты не суеверен» Послушай, это правда... Если ты пошлешь это письмо 10 людям, то завтра вас ожидает удачный день... Если ты пошлешь письмо 25 или больше, то в течении 10 минут вам позвонит человек к которому вы не равнодушны !!! Вот, тока не ругайся. Через 3 дня тебе кто-то признается в любви, тот, кто по настоящему любит тебя. Если ты прервешь цепь, то ты будишь всегда неудачлив(а). Тот человек полюбит другого. Итак, посылай это сообщение 20 людям как минимум. Обратно нельзя» [13].

В данном случае наблюдается нарушение морально-этических норм поведения в обществе, обусловленное присутствием у отправителя установки на реализацию манипулятивного сценария, вследствие чего «письма счастья» можно считать одной из форм проявления девиантного речевого поведения пользователей сетевой переписки.

Многочисленные примеры отклонений от принятых в обществе правил поведения демонстрируют в переписке друг с другом пользователи социальных сетей. Анализ литературы по теме исследования и результаты собственных наблюдений над особенностями речевого поведения носителей в наиболее популярных социальных сетях (*Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, Мой мир, Twitter* и др.) позволяют условно выделить такие формы девиантного речевого поведения пользователей сетевой переписки, как *троллинг, элфинг, кибербуллинг*. Данные формы объединяет одна цель: реализация пользователем (субъектом) преднамеренной манипулятивной коммуникативной стратегии, состоящей в «воздействии на эмоции, чувства, желания, настроения объекта <...>, вызывающие в нем негатив, а в субъекте <...> чувство удовольствия, повышение самооценки и настроения, радость и т. п.» [6, с. 50]. К числу прочих целей субъекта, помимо получения эмоционального удовлетворения от выплескивания негативных эмоций в адрес

других участников общения, назовем также установку на эпатаж, демонстрацию силы, борьбу с собственным комплексом неполноценности и самопрезентацию, результатом которых является создание определенного собственного образа в глазах коммуникантов, а также банальную ситуацию скуки. Отметим, что итог реализации девиантного речевого поведения в большинстве случаев – деструкция взаимодействия на разных его уровнях: от коммуникативного сбоя до прекращения. Обнаруживая сходство в характере целевой установки субъекта, тот или иной формат асоциального речевого поведения отличается (1) степенью (силой) создаваемого манипулятивного воздействия, (2) стратегиями, тактиками и языковыми средствами его осуществления, (3) результатом в виде рисков, которым подвергается объект девиации (от причинения психологического дискомфорта до доведения до самоубийства).

С этой точки зрения наиболее агрессивной формой девиации следует считать **кибербуллинг (кибермоббинг)** – травлю объекта в интернет-коммуникации посредством запугивания, домогательства, высказывания оскорблений, клеветы, навешивания социальных ярлыков (*стигматизации*), провоцирования у объекта появления депрессивных расстройств разной степени тяжести. Подобный психологический кибертеррор грубо нарушает одно из требований, предъявляемых к поведению в социуме, – принцип невмешательства в личную жизнь и личное пространство другого человека. Анонимность субъекта кибербуллинга и трудности, связанные с идентификацией его реальной личности и верификацией правонарушения, повышают для объекта уровень рисков, возникающих в результате общения с киберпреступником (*моббером*). Наиболее уязвимой для кибербуллинга социальной группой выступают подростки. Доказательством этому является появившаяся в последнее время в СМИ информация о многочисленных «группах смерти» («Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Тихий дом», «f57» и др.), действующих в социальных сетях, особенно *ВКонтакте*, подстрекающих подростков к суициду. «С детьми работают взрослые люди – системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте. Работают со знанием их пристрастий и увлечений, используя любимую ими лексику и культуру. Работают со знанием психологии, внушая девочкам, что они «толстые», а ребятам, что они – «лузеры» для этого мира. Потому что есть иной мир, и вот там они – «избранные». Здесь самые «безобидные слоганы» – вот такие: «Лучшие вещи в жизни с буквой «с» – Семья суббота секс суицид». Песни типа: «...мы ушли в открытый космос, в этом мире больше нечего ло-

вить». Вопросы: «сколько унылых будней ты готов еще так просуществовать?» Картинки: рельсы, надвигающийся поезд с надписью «этот мир не для нас». Фото: дети на крышах с надписью «мы дети мертвого поколения» [16]. Данные действия, безусловно, носят крайне асоциальный характер, попадают в поле правовой ответственности и должны быть наказуемы юридически.

Наиболее распространенной формой девиантной коммуникации в сети считается **троллинг** – «процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия» [17, с. 37]. Троллинг – агрессивное манипулятивное поведение, практически всегда приводящее к конфронтации сторон, «специфику которого определяют три его основные черты – анонимность, игра и тесно связанные с игрой притязания на интеллектуализм» [18, с. 1184].

Троллинг в сетевой переписке имеет различные проявления. В частности, его разновидностью выступает *флудинг* – сообщение субъекту воздействия неактуальной на момент коммуникации и не несущей смысла информации, часто в виде дублирования одной и той же фразы или высказывания: «...это „мусорный трафик“, который вполне можно удалить без нарушения всего контекста» [19, с. 22]. Если данная информация носит рекламный или коммерческий характер, речь идет об *оффтопинге*.

Наибольший вред пользователю может причинить *флейминг* – словесная дуэль, эмоциональная перепалка, с резким переходом от комментариев по теме к обсуждению в негативном ключе с использованием инвективной лексики личности собеседников. Флейминг может возникнуть в ходе обсуждения различных тем. Например, поводом для возникновения одной из троллинг-переписок между пользователями социальной сети Facebook стала публикация в интернет-издании «Бонжур гламур» заметки «Видели дом Пескова и Навки за 470 млн? Только не упадите от этого зрелища!» [20]. Приведем отдельные фрагменты обсуждения этой новости в формате сетевой переписки пользователей:

«алла филатова Ну да! Наверное у них должен быть дом, похожий на домик Кума Тыквы? Хватит завидовать! Навка - фигуристка с мировых именем, Песков - пресс-секретарь Президента. Многие из тех, кто живет в ветхом жилье, в школе не утруждали себя, в институт не пошли, хорошую профессию поленились получить - надо же вкалывать. Лежа на диване с пивасиком просматривают новости в Сети... Говорю не обо всех, конечно, есть люди, попавшие в трудные жизненные обстоятельства, но такие и в Интернете не сидят.

[Илья Кургаев](#) Подписываюсь под каждым словом!!!

[Александр Кривошеев](#) А Песков или Путин Достигли высот тяжелым, изматывающим трудом на благо Родины...

[Лариса Иванова](#) Александр Кривошеев оба !!! Вы что не знаете???:-)))

[Лариса Иванова](#) Алла у них должен быть домик похожий на хороший добротный дом а не на дворец.

[Елена Позднякова](#) Алла Филатова.... Вы плохо читаете? Здесь речь идет не о заслугах Навки и Пескова, а об их доходах и очень непонятных расходах.... в моей семье никто на диване не валялся, все с высшим хорошим образованием, работаем, устаем, но даже простую квартиру купить и улучшить свои условия проживания не можем.... подруга взяла ипотеку и сейчас в полной депрессии, приходится спасать.... муж остался без работы, ребенок несовершеннолетний.... ну и где эти все чиновники.... хоть как бы руку помощи протянуло государство в жилищной вопросе.... ипотека с жутким процентами... с работы в любой момент могут уволить.... хотя бы закон- у кого ипотека не увольнять.... государство извините, лишает нас возможности размножаться.... хотя бы жилье оставили бесплатное, вот эти бетонные стены... люди перестали быть счастливыми <...>

[Ольга Зайцева](#) Елена Позднякова Это тролли, не отвечайте им. Любой здравомыслящий человек понимает. что к чему.

[Гусева Фаина](#) Елена Позднякова Нужно было не просто работать, а стать одному члену семьи звездой в спорте мирового уровня. Причем многолетней. А второму-идти в высшую власть. Там никто мало не получает, а до этого все в бизнесе.

[Елена Позднякова](#) Гусева Фаина.... я знаю много звезд в спорте мирового уровня, которые живут более чем скромно.... те кто в бизнесе тоже не жиробасят, это те кто честно в этом бизнесе.... Ну а в высшей власти может мало и не получают, только судя по декларации не такие... [Еще](#)

[Николай Степанов](#) Что считать бабло в чужих карманах

[Татьяна Старовойтова](#) Ну где тут пенсии повышать и зарплаты, когда дворец для любимой необходим. Чтоб все упали от дорого богато.

[Павел Сметанников](#) Помним одну вашу однофамилицу, так Ее шлепнули когда она деньги для подкупа избирателей перевозила в питейер!!

[Татьяна Старовойтова](#) Это фамилия мужа, но я поняла о ком вы. Может я не права, но тогда воровали не так повсеместно и нагло

[Илья Кургаев](#) Да уж, вы наверно в 90е на другой планете находились, вот и не видели этого воровства:))

[Павел Сметанников](#) Татьяна Старовойтова вы прикидываетесь или страдаете либеральным слабоумием?!

[Лариса Телегина](#) А народ-нищевод и так проживет!

[Анна Новак](#) Смотрите, налогоплательщики, какую красоту вы подарили обделенной семье, живущей в аварийном жилье! Молодцы!!!! Пожертвование, ведь!!! <...>

[Павел Сметанников](#) Анна Новак вы где живете и откуда вы?!

[Павел Сметанников](#) Сидите в своем Казахстане и не трывдите!!

[Сухарева Татьяна](#) Анна Новак ! Завидуйте молча! Охренели вообще

[Анна Новак](#) Павел Сметанников, Сухарева Татьяна «не говорите мне, что делать и я не скажу, куда Вам пойти»

[Женя Демакова](#) Анна Новак..... Отвлекитесь, попейте валерьянки иишиишии..... на свежий воздух! Дышите глубже, вы взволнованы \ буквы прописные \.

[Анна Новак](#) Женя Демакова Вы врач? Или медитацией сейчас занимаетесь? не отвлекаю Вас, а то чакры не раскроются..... иишиишии

[Лариса Иванова](#) Анна Новак вы на идиотов то не реагируйте, а то здоровья не хватит:-) еб... ты они и в Африке...

[Анна Новак](#) Лариса Иванова Единственное, что я потратила, это время.)) <...>

[Сухарева Татьяна](#) Хватит писать глупости!!!! Еще бы у них была квартира в хрущевке! Совсем уже долбанулись от зависти!!!!

[Анна Новак](#) Бабушка, Вы почему злая такая?

[Сухарева Татьяна](#) Анна Новак «доченька»! надо просто головой немного думать о том, что пишешь!

[Анна Новак](#) Сухарева Татьяна а Вам пенсии хватает на отдых в странах дальнего зарубежья?

[Сухарева Татьяна](#) Да! Хватает! Не переживайте так за меня!

[Сухарева Татьяна](#) Я так понимаю, что ты беспокоишься с украины? О себе лучше подумай!

[Анна Новак](#) Сухарева Татьяна я за Вас и о Вас, и про Вас равнодушна. Украинцев жалко, это правда, хотя я и не оттуда) А про пенсию-спасибо за ответ-что и требовалось доказать, хотя все равно, Вы злая.)» [21].

Как показывает пример, троллингу подвергается конкретный информационный повод. Участники не скупятся употреблять речевые средства с крайне негативными компонентами смысла: «те кто в бизнесе тоже не жиробасят, это те кто честно в этом бизнесе», «народ-нищевод и так проживет!», «Совсем уже долбанулись от зависти!!!!» и пр. Коммуниканты разделились на лаге-

ри: те, кто «за» («Еще бы у них была квартира в хрущевке!»), те, кто «против» («Смотрите, налогоплательщики, какую красоту вы подарили обделенной семье, живущей в аварийном жилье! Молодцы!!!! Пожертвование, ведь!!!!»), и те, кому «все равно» («Что считать бабло в чужих карманах»). Однако вскоре переписка выходит за рамки полемичного обсуждения информационного повода. Послания приобретают характер ответно-адресных, участники коммуникации «переходят на личности»: «[Лариса Иванова](#) Алла у них должен быть домик похожий на хороший добротный дом а не на дворец. [Елена Позднякова](#) Алла Филатова.... Вы плохо читаете?..», «[Лариса Иванова](#) Анна Новак вы на идиотов то не реагируйте, а то здоровья не хватит:-) еб...ты они и в Африке..». Конфронтация в общении нарастает стремительно, показателем этого становится увеличение в речевом потоке доли лексических единиц с явно выраженными негативными компонентами смысла, использование сниженной и обценной лексики. Заметим, большинство случаев подобного словоупотребления имеет конкретно-адресную направленность. Так, особую активность такого рода проявляет пользователь под ником «Павел Сметанников»: «[Павел Сметанников](#) Татьяна Старовойтова вы прикидываетесь или страдаете либеральным слабоумием?!», «[Павел Сметанников](#) Анна Новак вы где живете и откуда вы?! Сидите в своем Казахстане и не трюндите!!». Данные и подобные им высказывания носят крайне негативный эмоциональный характер, провоцируют участников обсуждения на соответствующие речевые ответные действия:

«[Сухарева Татьяна](#) Анна Новак ! Завидуйте молча! Охренели вообще

[Анна Новак](#) Павел Сметанников, Сухарева Татьяна «не говорите мне, что делать и я не скажу, куда Вам пойти»

[Женя Демакова](#) Анна Новак.....Отвлекитесь, попейте валерьянки ииииииии.....на свежий воздух! Дышите глубже , вы взволнованы \ буквы прописные \.

[Анна Новак](#) Женя Демакова Вы врач? Или медитацией сейчас занимаетесь? не отвлекаю Вас, а то чакры не раскроются.....ииииииииии.

Показательно, что участники коммуникации сами квалифицируют речевые действия отдельных пользователей как троллинг: «[Ольга Зайцева](#) Елена Позднякова Это тролли, не отвечайте им. Любой здравомыслящий человек понимает. что к чему».

Исследователи чаще всего квалифицируют троллинг как «девиантное поведение докриминального уровня, так как поступки троллей обычно носят характер мелкого хулиганства» [18, с. 1181]. Однако встречаются точки зрения, апеллирующие к положительному опыту зарубежной судебной си-

стемы в отношении борьбы с троллингом как уголовным правонарушением против личности и общества [22]. В России возбуждение уголовных дел против «троллей» производится на основании усмотрения в их действиях «возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства» (ч. 1 ст. 282 УК РФ) [18].

Любопытной формой проявления девиации в сетевой переписке является *эльфинг*. В отличие от *сетевого тролля*, осуществляющего коммуникацию в открытом конфронтационном режиме, *сетевой эльф* оказывает манипулятивное воздействие, маскируя свои действия «под кооперативное коммуникативное поведение» [12, с. 301]. Лексические маркеры эльфинга – слова с «комплиментарными» компонентами смысла, помогающие реализовать стилистический прием эзопова языка и «доброй» иронии, в подтексте звучащей как едкая насмешка и сарказм. В качестве примера приведем комментарии двух пользователей социальной сети Facebook к новости «Студенты протестуют против проведения возле МГУ митинга в годовщину аннексии Крыма», опубликованной в интернет-газете «Грани.Ру»: «[Irina Gerard](#). Да выселить их из ГЗ (ГЗ – главное здание (главный корпус) МГУ) – и все дела. [Maria Nadyarnykh](#). И #ваше всю территорию МГУ передать РПЦ -- под монастырь» [21]. На первый взгляд, участники коммуникации разделяют официальное решение властей Москвы относительно места проведения запланированного мероприятия – центрального здания университетского комплекса МГУ на Воробьевых горах. Однако в подтексте звучит жесткий сарказм по поводу этого события, который выражается в использовании языковых средств, способствующих созданию эффектов гротесковости, карикатурности, алогизма. Данный эффект восприятия усиливается за счет контекстуальной переключки с другими известными фактами, также актуальными на момент переписки (передачей объектов недвижимости в пользу церкви). Подобный способ речевого поведения можно охарактеризовать как эльфинг.

Еще пример – фрагмент комментария общественного деятеля и политика А. Навального в социальной сети Facebook по поводу своего пребывания в Томске с целью открытия предвыборного штаба:

«Классный город и очень креативные власти – помогли с раскруткой приезда. Утром была монтажная пена. Вечером нашу отличную многочисленную встречу с волонтерами **решили сделать еще более интересной, привнеся туда элементы экизна**. На середине встречи пришел подполковник и объявил, что в здании бомба. Минут 15 он требовал, чтоб мы ушли. Потом они на самом деле начали эвакуировать все здание, а это был

здоровенный офисный центр. Ну и случилось очевидное, на улице митинг стал в два раза больше — ведь к нам присоединились уже и изгнанные из помещений. А эвакуировали даже находящийся в здании фитнес-клуб. Потом приехала пожарная машина и заканчивали мы уже со стильной синей цветомузыкой. Спасибо, Томск! *Очень здорово было*» [21].

Ироничный подтекст создается при помощи особого отбора языковых средств, позволяющих провести параллель между реальной ситуацией и событиями, описываемыми в жанре экшен, на основе общности признаков — быстро разворачивающегося сюжета с частой сменой эпизодов и персонажей.

Таким образом, положения теории девиантного поведения, разрабатываемые в рамках медицины, социологии, коммуникативистики, психологии, лингвистики, а также смежных наук, востребованы не только как объект изучения в научном дискурсе, но и как «инструкция к применению» в ряде сфер повседневной жизни индивида, когда речь касается того, как правильно выстраивать коммуникацию с «трудными» людьми. В связи с этим изучение различных форм проявления девиации в речевом поведении современных носителей языка определяется как своевременная и актуальная задача для исследователя-лингвиста.

Список литературы

1. Капанадзе Л. А. Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М. В. Панова / сост. Л. А. Капанадзе; отв. ред. С. М. Кузьмина. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 112–129.
2. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2008. Вып. 2 (76). С. 44–50.
3. Курьянович А. В. Полипарадигмальность жанра в зеркале предпочтений современной лингвистики (из опыта анализа online-петиций как особой разновидности эпистолярных текстов) // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. 2016. № 2. С. 150–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1602.13>.
4. Курьянович А. В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации // Сибирский филол. журнал. 2008. № 4. С. 215–224.
5. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. URL: http://textfighter.org/raznoe/Psihol/Article/psihologa_jichkina_a_sotsialnopsihologicheskie_aspekty_obscheniya_v_internete.php (дата обращения: 16.03.2017).
6. Акулич М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 8. С. 47–54.
7. Синельникова Л. Н. Дискурс троллинга – коммуникация без табу // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 139–148.
8. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ. 1999. 343 с.
9. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
10. Позднякова М. Е. Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М. Е. Поздняковой, Л. В. Карнаушенко. М.: Институт социологии РАН, 2008. 184 с.
11. Юркевич Е. А. Лингвистическая характеристика дискурса девиантного характера // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 80–86.
12. Шмаков А. А. Речевые тактики девиантного коммуникативного поведения пользователей сети Интернет // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1. С. 293–305.
13. Бесплатная почтовая служба «Рамблер почта». URL: <https://mail.rambler.ru/#/folder/Spam/3177/> (дата обращения: 21.03.2017).
14. URL: <http://secretmag.ru/longread/2016/06/06/bessmertnye-spamery-pochemu-nigerijskie-pisma-vsyo-eshyo-rabotayut/> (дата обращения: 21.03.2017).
15. Курьянович А. В. Письма счастья как феномен современной коммуникации: опыт функционально-прагматического анализа // Функциональный анализ значимых единиц русского языка: Язык и регионы: межвузовский сб. науч. ст. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009. С. 91–97.
16. Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 16.05.2016. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 19.03.2017).
17. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. № 3-1. С. 36–39.
18. Тетюев И. А., Шаповалова Т. А. Девиантное поведение в Интернете: троллинг как форма социальной критики // Избранные доклады 62-й университетской науч.-техн. конф. студентов и молодых ученых. Томск, 2016. С. 1179–1186.
19. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 41 с.
20. Интернет-издание «Бонжур гламур». URL: <http://bonjourglamour.ru/post/vydeli-dom-peskov-i-navki-za-470-min-tolko-ne-upadite-ot-etogozrelissha/> (дата обращения: 21.03.2017).
21. Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/> (дата обращения: 21.03.2017).
22. Дементьев О. М., Дубровина М. М. Интернет-троллинг – шалость, правонарушение или преступление? // Science Time. 2015. № 10 (22). С. 80–86.

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 03.04.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-78-86

DEVIANT SPEECH BEHAVIOR OF THE USERS OF THE NETWORK COMMUNICATION: FACTORS OF DISCOURSE CONDITIONALITY AND FORMS OF MANIFESTATION

A. V. Kuryanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The problem of deviation as a deviation from the social norm has been significantly studied in psychiatry and sociology. In the case when this kind of behavior is manifested in speech (it is explicated mainly by means of speech units), it can also be designated as deviant. The analysis of factors of discursive conditionality and forms of manifestation of the speech behavior of users of Internet correspondence deviating from social norms is relevant both in terms of compliance with the problems of a number of areas of modern linguistics (in particular, linguoperersonology), and from the point of view of the development of practical recommendations concerning interaction with «difficult» people in the space of network interaction. In the list of discourse-forming factors that determine the appearance in Internet communication of different forms of representation of deviant speech behavior (spam, trolling, elfing, cyberbullying, etc.), such features of network interaction are distinguished, as anonymity, mediation, distance, freedom of self-expression, the difficulty of personal identification of a user and verification of his potential unlawful actions. Real communication prescribes to the individual appropriate behavior, which must be built within existing social norms. Communication in the network turns compliance with norms into a convention, the user is freed from demonstrating socially desirable behavior. Texts received via e-mail and correspondence of users of the social network «Facebook» are used as a research material. The relevance of electronic epistolary texts and their relevance in the field of modern communication is due, on the one hand, to their genre properties (polythematism, clichedness, reproducibility of form, style syncretism, full and polydiscursivnostyu), on the other, an existing socio-historical «order». In the case of demonstration by the user of deviant speech behavior, there is a violation of his moral and ethical norms of behavior in society, due to the presence of the sender installation for the implementation of a manipulative scenario, as a result, electron-epistolary texts can be considered a form mediating manifestations of deviant speech behavior of users within the framework of network correspondence.

Key words: *network correspondence, social norms of behavior, deviant speech behavior, spam correspondence, trolling, elfing, cyberbullying.*

References

1. Kapanadze L. A. Struktura i tendentsii razvitiya elektronnykh zhanrov [The structure and development trend of electronic genres]. *Zhizn' yazyka: sbornik statey k 80-letiyu M. V. Panova*. Sost. L. A. Kapanadze. Otv. red. S. M. Kuz'mina [Life of language: a collection of articles for the 80th anniversary of M.V. Panov. Compl. L. A. Kapanadze. Executive editor S. M. Kuz'mina]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. Pp. 112–129 (in Russian).
2. Kuryanovich A. V. Elektronnoye pis'mo kak funktsional'no-stilevaya raznovidnost' epistol'yarnogo zhanra v prostranstve sovremennoy kommunikatsii [The e-mail as a functional and stylistic variety of the epistolary genre in the space of modern communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2008, no. 2 (76), pp. 44–50 (in Russian).
3. Kuryanovich A. V. Poliparadigmalnost' zhanra v zerkale predpochtenij sovremennoj lingvistiki (iz opyta analiza online-petitsij kak osoboj raznovidnosti ehpostolyarnykh tekstov) [Multiparadigmatic character of the petition genre in the mirror of modern linguistics (an analysis of online-petitions as a special kind of epistolary texts)]. *Vestnik Novosibirskogo gos. ped. un-ta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 150–159 (in Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1602.13.
4. Kuryanovich A. V. Epistol'yarnyy diskurs kak sredstvo sovremennoy mezhlichnostnoy i sotsial'noy kommunikatsii [Epistolary discourse as a means of modern interpersonal and social communication]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2008, no. 4, pp. 215–224 (in Russian).
5. Zhichkina A. E. Sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty obshcheniya v Internete [Socio-psychological aspects of communication on the Internet] (in Russian). URL: http://textfighter.org/raznoe/Psihol/Article/psihologa_jichkina_a_sotsialnopsihologicheskie_aspekty_obscheniya_v_internete.php (accessed: 16.03.2017).
6. Akulich M. M. Internet-trolling: ponyatiye, sodержaniye i formy [Internet trolling: concept, content and form]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovye issledovaniya – Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2012, no 8, pp. 47–54 (in Russian).
7. Sinel'nikova L. N. Diskurs trollinga – kommunikatsiya bez tabu [Trolling discourse - communication without taboo]. *Aktual'nye problem stilistiki – Actual Problems of Stylistics*, 2016, no 2, pp. 139–148 (in Russian).

8. Krys'ko V. G. *Etnopsikologicheskii slovar'* [Ethnopsychological dictionary]. Moscow, MPSI Publ., 1999. 343 p. (in Russian).
9. Mendelevich V. D. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoye posobiye* [Psychology of deviant behavior: tutorial]. Sankt-Peterburg, Rech Publ., 2005. 445 p. (in Russian).
10. Pozdnyakova M. E. Deviantnoye povedeniye i Internet (opyt sotsiologicheskogo analiza) [Deviant behavior and the Internet (experience of sociological analysis)]. *Sbornik nauchnykh statey pod red. M. E. Pozdnyakovoy i L. V. Karnaushenko* [A collection of scientific articles edited by M. E. Pozdnyakova and L. V. Karnaushenko]. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2008. 184 p. (in Russian).
11. Yurkevich E. A. Lingvisticheskaya kharakteristika diskursa deviantnogo kharaktera [Linguistic characteristics of discourse of a deviant character]. *Nauchnoye obozreniye: gumanitarnye issledovaniya – Scientific Review: Humanitarian Studies*, 2013, no. 1, pp. 80–86 (in Russian).
12. Shmakov A. A. Rechevye taktiki deviantnogo kommunikativnogo povedeniya pol'zovateley seti Internet [Speech tactics of deviant communicative behavior of internet users]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika – Ecology of language and communicative practice*, 2015, no 1, pp. 293–305 (in Russian).
13. *Besplatnaya pochtovaya sluzhba "Rambler pochta"* [Free email service Rambler Mail] (in Russian). URL: <https://mail.rambler.ru/#/folder/Spam/3177/> (accessed: 21.03.2017).
14. URL: <http://secretmag.ru/longread/2016/06/06/bessmertnye-spamery-pochemu-nigerijskie-pisma-vsyo-eshyo-rabotayut/> (accessed: 21.03.2017).
15. Kuryanovich A. V. Pis'ma schastyia kak fenomen sovremennoy kommunikatsii: opyt funktsional'no-pragmaticheskogo analiza [Letters of happiness as a phenomenon of modern communication: experience of functional-pragmatic analysis]. *Funktsional'nyy analiz znachimykh edinit russkogo yazyka. Yazyk i region: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey* [Functional analysis of significant units of the Russian language: Language and regions: interuniversity collection of scientific articles]. Novokuznetsk, KuzSPA Publ., 2009. Pp. 91–97 (in Russian).
16. Mursalieva G. Gruppy smerti [Groups of death]. *Novaya gazeta*. 16.05.2016 (in Russian). URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (accessed: 19.03.2017).
17. Vnebrachnykh R. A. Trolling kak forma sotsial'noy agresсии v virtual'nykh soobshchestvakh [Trolling as a form of social aggression in virtual communities]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika" – Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2012, no 3-1, pp. 36–39 (in Russian).
18. Tetyuev I. A., Shapovalova T. A. Deviantnoye povedeniye v Internete: trolling kak forma sotsial'noy kritiki [Deviant behavior in the Internet: trolling as a form of social criticism]. *Izbrannye doklady 62-y universitetskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Selected reports of the 62nd University Scientific and Technical Conference of Students and Young Scientists]. Tomsk, 2016. Pp. 1179–1186 (in Russian).
19. Lutovinova O. V. *Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Language personality in virtual discourse. Abstract of thesis of doct. philol. sci.]. Volgograd, 2013. 41 p. (in Russian).
20. *Internet-izdaniye "Bonzhur glamur"* [Internet publication «Bonjour Glamor»]. URL: <http://bonjourglamour.ru/post/vydeli-dom-peskov-i-navki-za-470-mln-tolko-ne-upadite-ot-etogo-zrelishha/> (accessed: 21.03.2017).
21. *Sotsial'naya set' Facebook* [Social network Facebook]. URL: <https://www.facebook.com/>.
22. Dement'yev O. M., Dubrovina M. M. Internet-trolling - shalost', pravonarusheniye ili prestupleniye? [Internet trolling - prank, offense or crime?]. *Science Time*, 2015, no 10 (22), pp. 80–86 (in Russian).

Kuryanovich A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru